

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И ЭФФЕКТИВНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ

ББК 65.9 (2Рос)+67.4

С 56

Авторский коллектив:

- Нуреев Р.М. (ВШЭ) - глава 1;
 Овчинников В.Н., Кетова Н.П., Колесников Ю.С. (ЮФУ) - глава 2;
 Клыкова Н.В. (Академия ИМСИТ) - глава 3;
 Мичурин Г.М., Константиныди Х.А. (КубГУ) - глава 5.1;
 Кизим А.А., Демисов А.Ю. (КубГУ) - глава 5.2;
 Кизим А.А., Вальщиков А.Н. (КубГУ) - глава 5.3;
 Мочалин С.М., Чувикова В.В. (СибАДИ) - глава 6;
 Гварлиани Т.Е., Волкова-Гончарова Т.А., Воробей Е.К. (СГУ) - глава 7;
 Барсукова Г.Н., Сидоренко М.В., Лысенко А.А. (КубГАУ) - глава 8;
 Суховацова О.П., Чернобродова Л.А. (РГРТУ) - глава 9;
 Инишкова А.О. (ВОЛГУ) - глава 10;
 Долинская В.В. (МГЮА) - глава 11;
 Мирнина Н.В. (ВОЛГУ) - глава 12;
 Мартыненко Б.К. (С-КФ РАП) - глава 13

Ответственный редактор - Сорокожердьев В.В.

Стратегия модернизации России: проблемы становления правового государства и эффективной инновационной экономики: монография / Под ред. Р.М. Нуреева, А.О. Иншаковой, В.В. Сорокожердьева - М.: Современная экономика и право, 2012. - 468 с.

ISBN 978-5-8411-0294-6

Современное социохозяйственное развитие России характеризуется, с одной стороны, явно обозначившимся развитием государства и общества к использованию инноваций в самом широком смысле слова – в технологиях, экономике в целом, в социальной жизни и правовом регулировании, политике; с другой стороны, остро обнажились проблемы (что уже является предметом широкой общественной дискуссии) потери конкурентоспособности экономики и нарастающей деградациии ее несущих отраслей, неэффективности реализуемой модели экономической и социальной политики, кризиса правовых отношений реализуемой модели экономической и социальной политики, кризиса правовых отношений в формировании разнообразных институтов и механизмов, которые смогли бы способствовать становлению цивилизованных форм взаимодействия в экономике и обществе, стимулированию позитивных качественных изменений в деятельности хозяйственных субъектов, государственных структур и граждан страны, повышению в целом конкурентоспособности национального хозяйства и противодействию складывающимся внешним и внутренним угрозам. В настоящей монографии содержатся исследования ряда актуальных экономических и правовых проблем, связанных с последовательным осовремениванием системы социально-хозяйственных отношений в рамках социального правового государства, предложены конкретные меры, направленные на качественное совершенствование территориального хозяйства, сферы коммуникаций, а также - правовое обеспечение функционирования субъектов хозяйства в ближайшей и отдаленной перспективе.

© Издательство «Современная экономика и право» (М.), 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях практически все страны (и Россия здесь отнюдь не исключение) встречаются с серьезными проблемами подержания необходимой стабильности в экономике и обществе, а также осуществления всесторонней модернизации в соответствии с требованиями времени. Российская специфика в данном отношении характеризуется явно затянувшимся периодом проводимых реформ и закономерным нарастанием недовольства и разочарования значительной и наиболее активной части населения сложившейся моделью социально-правовых и экономических отношений. Все более отчетливым становится понимание также и со стороны власти необходимости серьезных изменений в проводимой экономической политике, признания первоочередности формирования норм и механизмов правового социального государства. Это, в свою очередь, требует принятия системных решений в сфере законодательства, архитектуры государственного управления, использования стратегических мер на длительную перспективу (на это направлено, в частности, коренное изменение Гражданского кодекса, декомпозиция Программы социально-экономического развития страны до 2020 г.), а также осуществления конкретных практичных действий по изменению условий жизни граждан страны и функционированию бизнеса в различных сферах хозяйствования

Происходящие в стране процессы явного оживления общественной жизни выражаются также в росте активизации различных сил и элементов гражданского общества, которые формируют запрос на новые концептуальные и практические решения, инициативными гражданами страны. В этой связи, на наш взгляд, весьма востребованными могут оказаться предложенные и рекомендации, в том числе и содержащиеся в данной работе, связанные с реализацией ряда концептуальных мер по определению реальных приоритетов в осуществлении стратегии модернизации, улучшению социально-психологического климата на основе последовательного построения правового и социального государства, повышению уровня благосостояния и социально-хозяйственной активности населения, определению новых подходов в анализе сущностных основ поведения хозяйственных субъектов, разработке и реализации ряда мер для усиления поддержки инвестиций и инноваций в различных сферах и секторах экономики.

Важно также то, что в представленной монографии данные сложнейшие проблемы жизни общества рассматриваются с помощью приме-

Глава I

СВЕТ И ТЕНИ КОНЦЕПЦИЙ ДОЛГОСРОЧНОГО СОЦИАЛЬНО- КОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Финансовый кризис отчасти продлил наметившиеся до кризиса тенденции, отчасти усилил их. В ходе современного финансового кризиса произошло резкое изменение глобальной структуры промышленности. Россия вступила в кризис позднее других стран, и он оказался в гораздо большей степени, чем в Европе и США. Однако уже сейчас многие оминисты думают о том, как будут обстоять дела в России после кризиса.

В последнее время всё чаще и чаще появляются грандиозные планы экономического развития России. Однако, как это часто бывает в истории, не обходится без мифологем¹. Познакомимся с основными концепциями долгосрочного социально-экономического развития России подробнее.

1.1 МИФОТВОРЧЕСТВО НАЧАЛА XXI ВЕКА

Будущее глазами Национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025.

В опубликованном в ноябре 2008 года докладе Национального совета по разведке США представлены глобальные тенденции до 2025 года. Авторы группируют текст вокруг 4-х глобальных сценариев:

Первый сценарий назван «Мир без Запада»: показывает возрастание роли Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В сюжете, датированном к 15.06.2015 года, ШОС фигурирует как более важная организация, чем НАТО.

Второй сценарий назван «Октябрьские сюрпризы». В нем развигаются сюжеты связанные с потеплением климата. 01.10.2020 года на зашла Уолл-стрит» и нарушила работу Нью-Йоркской фондовой биржи, что заставило перенести очередную сессию Генеральной ассамблеи ООН на более поздний срок.

Третий сюжет повествует о том, что удалось развалить БРИК («БРИК подорван») 01.02.2021 года в Персидском заливе начался индодо-китайский конфликт, в результате которого крупнейшие страны БРИК - Индия и Китай - разорвали дипломатические отношения.

Последний сюжет имеет характерный заголовок «Политика не всегда имеет локальный характер». Он повествует о том, что 14.09.2024 года начался подъём демократического движения в России, Китае и Индии. В результате роста сознательности среднего класса удалось добиться отставки национальных правительств в этих странах.

Как видно из представленных в Докладе Национального разведывательного совета США вариантов развития, Россия фигурирует только в первом (военно-политического) и четвертом («социально-экономического») сценарии. Американские ученые считают, что до 2024 года, серьезные изменения в социально-экономическом развитии России маловероятны. По мнению американских стратегов, только в 2024 году средний класс России окрепнет на столько, что будет в состоянии добиться отставки непопулярного правительства в своей стране.

Прогноз Института стратегии и конкурентоспособности Гарвардской бизнес школы.

В докладе М. Портера и К. Кетелса «Конкурентоспособность на распустье: направления развития российской экономики» показаны изменения доли Российской Федерации в 1997 – 2005 г. Наибольшее внимание они уделяют развитию кластеров. «Кластеры, - пишут авторы, - представляют собой естественное проявление роли концентрации специализированных знаний, навыков, инфраструктуры и поддерживающих отраслей в конкретном месте в увеличении производительности, усилении инноваций и формировании новых бизнесов»¹.

Из рисунка 1 видно, что заметно увеличилась доля нефтяной и газовой отрасли, а также добыча металлов и первичная металлообработка. В то же время, именно эти кластеры сильно доминируют в современной России (см.: рис. 2), препятствуя гармоничному развитию остальных. И прежде всего с их развитием М. Портер и К. Кетелс связывают возможности для роста России (см.: рис. 3).

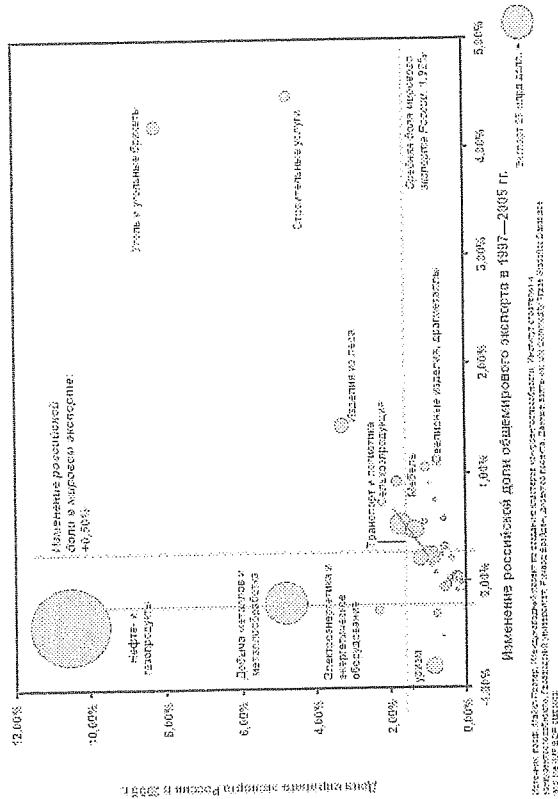

Рис. 1. Экспортные кластеры России: 1997-2005

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутии: направления развития российской экономики. С. 31

Если следовать их советам, то Россия по-прежнему должна сконцентрироваться на добыче нефти и газа и их первичной переработке (пластмассы и их химические продукты); лесоводстве (отделочных материалах, строительном оборудовании, строительстве, деревообработке и производстве мебели), а также промышленном оборудовании, не-обходимом для их производства. Последней сферой возможного роста является металлургическая отрасль. Только она производит то, что можно назвать «новой экономикой» (двигатели для космических аппаратов, автомобилестроение и отдельные виды промышленного оборудова-ния).

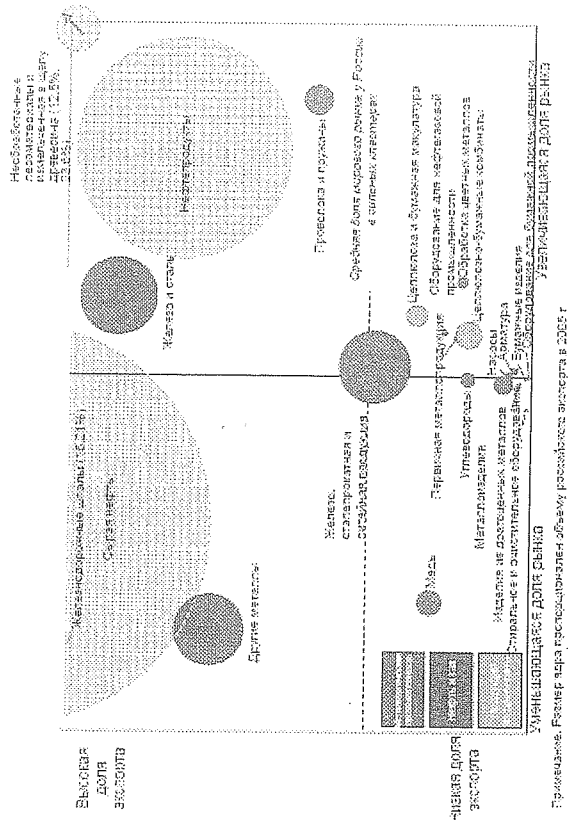

Рис. 2. Возможности для роста в рамках сильных экспортных кластеров в России 2005 г.

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутии: направления развития российской экономики. С. 97

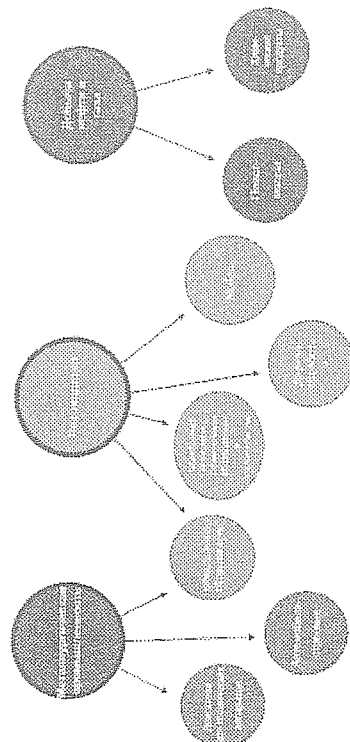

Рис. 3. Возможности для роста в связанных кластерах в России (по М. Портеру).

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутии: направления развития российской экономики. С. 98

Таким образом, М. Портер и К. Кетелс считают, что в ближайшем будущем в России сохранится сырьевая специализация и вряд ли воз-

можно гармоничное развитие разнообразных кластеров, типичных для развитых стран.

В США, например, авторы доклада насчитывают свыше четырех десятков разнообразных и тесно взаимосвязанных друг с другом кластеров (см.: рис. 4). Такое разнообразие свидетельствует о гармоничном развитии экономики и создаёт предпосылки для равномерного и устойчивого роста.

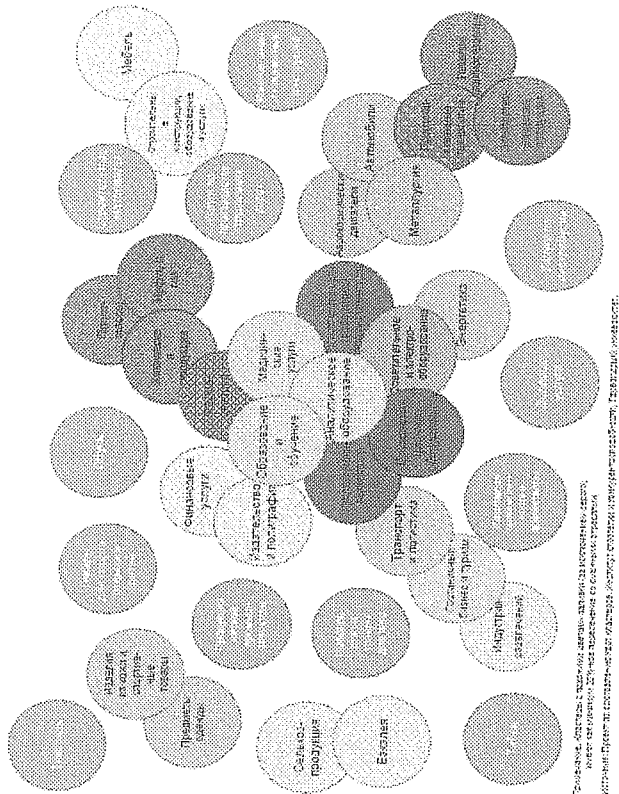

Рис. 4. Пересечение кластеров в американской экономике
Источник: Портер М., Кеттелл К. Конкурентоспособность на Распутье. направления развития российской экономики. С. 16

Техническое отставание и монокультурная специализация России отражается и на структуре занятости. По сравнению с развитыми странами в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте и связи в России занято заметно больше населения. Что же касается таких отраслей как финансы, операции с недвижимостью, аренда и услуги, образование и здравоохранение – то в них занято несколько меньше населения, чем в США и ведущих европейских странах. Россия по-прежнему занимает промежуточное место между большой Семеркой и такими странами как Бразилия и Китай.

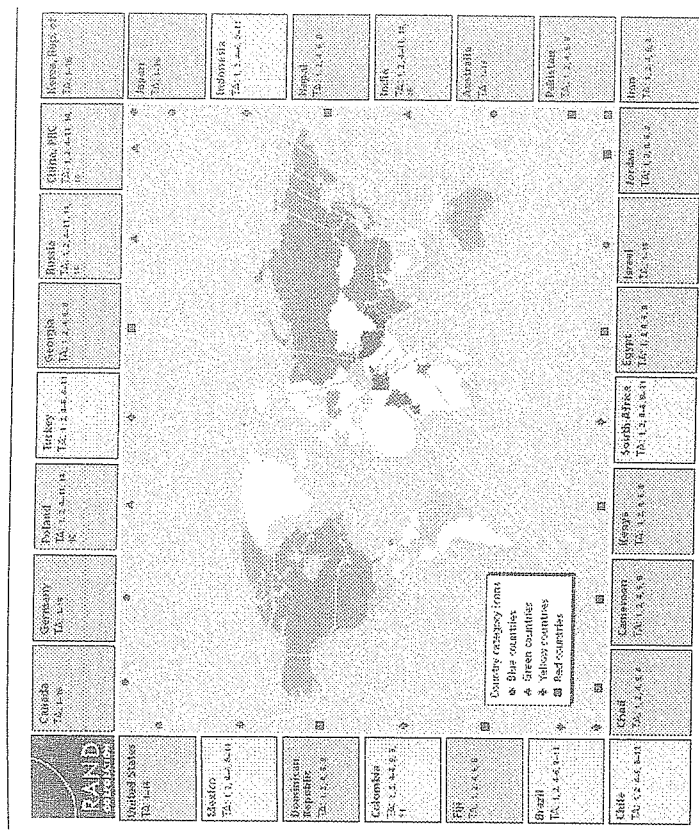

Рис. 5. Оценка RAND Cognition потенциала отдельных стран по созданию 16 основных технологий.
Источник: The Global Technology Revolution 2020: Trends, Drivers, Barriers, and Social Implications. RAND Corporation, TR-303-NIC, 2006.

Прогноз RAND Cognition (США)

Ученые RAND Cognition (США) опубликовали в 2006 году исследование, посвященное глобальной технологической революции 2020 года, на материалах 29 стран и 16 технологий. С точки зрения развития науки, они разделили все страны на 4 группы, поместив их соответственно синим цветом на карте: наиболее передовые страны обозначены синим цветом, следующие за ними - зеленым, научно развивающиеся - желтым и те, которые отстают в области науки - красным (см. рис. 5).

Типичные для этих стран технологии (ТП) обозначены номерами:

- 1. Дешевая солнечная энергия,
- 2. Загородная беспроводная связь,
- 3. Коммуникационные устройства для доступа к информации в любом месте, в любое время.

4. Генетически модифицированные культуры,
5. Скоростное биотестирование,
6. Простые и эффективные системы очистки воды,
7. Высокоточные лекарства,
8. Дешевое автономное жильё,
9. Экологические стандарты производства,
10. Радиочастотные идентификационные метки (RFID),
11. Гибридные транспортные средства,
12. Широкое распространение датчиков,
13. Тканевая инженерия,
14. Совершенные диагностические и хирургические методы,
15. Встроенные (в одежду, бижутерию и т.п.) микрокомпьютеры,
16. Квантовая криптография.

ПРИМЕЧАНИЕ: страны были выбраны в качестве представители групп похожих наций в одном географическом районе. Цвет кодирует научные направления: синий — развитие науки (S) и технологии (T); желтый — научные достижения (Z), и научно отсталые (K).

На рис. 6 представлена оценка RAND Corporation потенциала отдельных стран по внедрению передовых технологий. Синий квадрант указывает на высокий уровень научно-технического потенциала, а также на многочисленные точки роста соответствующих технологий при наличии сравнительно не высоких барьеров роста. Зеленый квадрант указывает на высокий уровень научно-технического потенциала и наличия ряда точек роста, которые ограничивают значительные барьеры. Желтый квадрант указывает на отсутствие высокого уровня научно-технического потенциала плюс несколько точек роста и гораздо больше препятствий для развития, чем в первых двух случаях. Красный квадрант свидетельствует об отсутствии высокого уровня развития науки и техники; здесь гораздо больше препятствий, чем точек роста.

С большим отрывом лидируют Канада, Германия и США. Для них характерны и минимальные барьеры на пути научно-технического прогресса (у США, правда, существует больше препятствий, чем первых двух стран). Далее следует Австралия, Япония, Корея и Израиль. Гораздо скромнее американские ученые определяют возможности для развития науки и техники в Китае, Индии, Польше и России. Здесь гораздо больше препятствий для развития, что, несомненно, будет фактором сдерживающим несомненно довольно высокий научно-

технический потенциал этих стран. За ними следует Бразилия, Чили, Мексика, Турция, ЮАР, Индонезия и Колумбия. Что же касается, выбранных для анализа 11 развивающихся стран, то возможности их развития оцениваются чрезвычайно скромно (см. рис. 6).

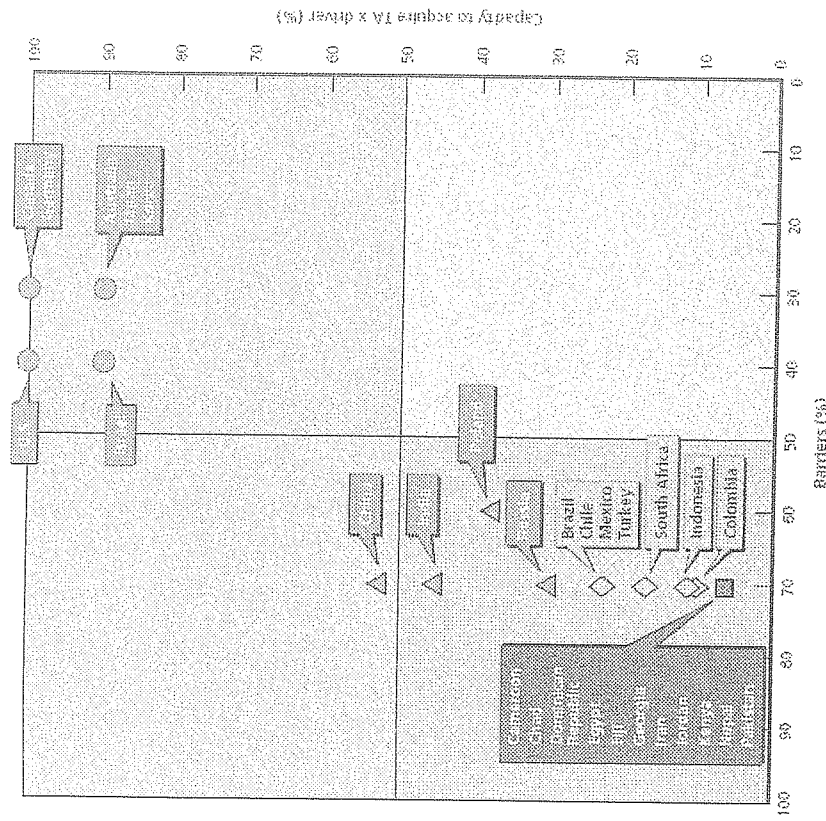

Рис. 6. Оценка RAND Corporation потенциала отдельных стран по внедрению 16 основных технологий.

Источник: *The Global Technology Revolution 2020: Trends, Drivers, Barriers, and Social Implications*. RAND Corporation, TR-303-NIC, 2006.

"Русское экономическое чудо: сделаем сами"

Русские ученые также не оказались в стороне от прогноза процессе развития своей страны и пытались создать амбициозную будущее. В 2007 году появилась книга "Русское экономическое чудо: сделаем сами", который был представлен прогноз развития нашей страны до 2020

года. В условиях усиления глобальной конкуренции, новой волны технологических изменений неизбежно возрастает роль человеческого капитала, который может выступать как альтернатива экспортно-сырьевому развитию.

Вызовы глобальной конкуренции усиливаются нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем:

- высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации,
- сохранением барьеров для ведения предпринимательской деятельности,
- слабой взаимосвязью образования, науки и бизнеса,
- отсутствием необходимой конкуренции на целом ряде рынков и невысоким уровнем развития социального капитала.

К тому же происходит исчерпание традиционных ресурсов. К этому добавляются демографические проблемы России, связанные со стабилизацией численности населения и особенно числа занятых в экономике. Если к этому добавить обострение социально-экономических проблем, вызванных высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации, то станет ясно, что иного пути как изменения характера развития национальной экономики просто нет.

Авторы доклада отмечают, что проблема усугубляется слабым развитием форм самоорганизации и саморегулирования частного бизнеса, неравностью конкуренции на целом ряде рынков, низким уровнем доверия населения и неэффективностью государственного управления.

В этих условиях, по их мнению, государство должно стать ведущим фактором экономической модернизации. Поэтому именно его представители должны сформулировать концепцию долгосрочного социально-экономического развития страны. Это и произошло в преддверие подготовки инаугурации президента Д.А. Медведева в 2008.

Преимущества и недостатки «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации».

В марте 2008 года Министерством Экономического Развития и Торговли РФ была подготовлена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», в которой определена программа долгосрочного развития нашей страны до 2020 года. В ней сделана попытка дать ответ на вызовы предстоящего десятилетия. В их числе отмечается усиление глобальной конкуренции, новая волна технологических изменений и возрастание роли человеческого капитала как реальной альтернативы исчерпанию источников экспорт-

но-сырьевого развития. Эти вызовы усиливаются нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем. И, прежде всего, высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации, сохранением барьеров для ведения предпринимательской деятельности, слабой взаимосвязью образования, науки и бизнеса, отсутствием необходимой конкуренции на целом ряде рынков и невысоким уровнем развития социального капитала.

Стратегической целью является превращение России в ведущую мировую державу XXI века. К 2015-2020 гг. Россия, если верить опирам, войдет в 5 стран лидеров по объёму ВВП. И хотя формально опираманы 3 основных варианта развития – инерционный, энергосырьевой и инновационный социально-ориентированный варианты развития – акцент сделан на последнем.

Выбраны амбициозные целевые ориентиры. Для их достижения предполагается ускоренное развитие человеческого потенциала России; создание высоко конкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику; структурную диверсификацию экономики на основе инновационного технологического развития; закрепление и расширение глобальных преимуществ России в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов); повышение эффективности участия страны в мировом разделении труда и переход к новой модели простраственного развития российской экономики.

Таблица 1

Целевые макроэкономические индикаторы развития российской экономики до 2020 года (к 2007 году, %)

	2012	2017	2020
Рост валового внутреннего продукта	135-136	137-139	119-122
Рост производительности труда	137-139	142-144	121-124
Снижение энергоёмкости ВВП	83-84	80-82	88-91
Рост реальных располагаемых доходов населения	148-150	137-140	120-123
Рост инвестиций в основной капитал	167-170	165-168	130-133
Расходы на НИОКР на конец периода, % к ВВП	1,8	3,3	4,0
Расходы на образование на конец периода, % к ВВП	5-5,2	5,3-5,7	5,5-6,0
Расходы на здравоохранение на конец периода, % к ВВП	5-5,3	5,8-6	6,7-7

Составлено по: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, М.: МЭРТ, март, 2008. С. 24, 27-28, 30

Выделяются три этапа инновационного развития экономики: 1) 2008-2012 гг., 2) 2013-2017 гг., 3) 2018-2020 гг. Основные целевые макроэкономические индикаторы развития российской экономики в соответствии с выделенными этапами приведены в таблице 1.

Предполагается, что рост ВВП будет обеспечен, главным образом, за счёт опережающего роста производительности труда и грандиозных инвестиций в основной капитал. Последние значительно опережат рост производительности и ВВП, что приведёт к увеличению капиталоёмкости продукции и падению фондоотдачи. При этом предполагается, что расходы на НИОКР достигнут 1,8% ВВП в 2012 году, 3,3% в 2017 г. и 4% в 2020 году. Рост реальных доходов населения запланирован более быстрыми темпами, чем рост ВВП. Расходы на образование достигнут к концу планируемого периода 5,5-6% ВВП, а расходы на правоохранение возрастут с 3,7% в 2007 году до 6,7-7% в 2020 году.

Опережающий рост производительности труда связан с тем, что при сохранении сложившихся негативных тенденций численность населения России снизится со 141,9 млн. человек в 2007 году до 138 млн. человек в 2020 году. При этом произойдёт значительное сокращение численности в трудоспособном возрасте с 89,8 млн. человек до 77,5 млн. человек соответственно. Лишь при эффективной демографической политике эту тенденцию удастся преодолеть и сохранить численность населения России на том же самом уровне к концу планируемого периода.

Наиболее амбициозной целью является повышение продолжительности жизни граждан к концу рассматриваемого периода до 75 лет. Этому предполагается фактически «создать по существу новую систему здравоохранения».

Не менее грандиозные планы касаются модернизации российского образования. Здесь и резкое увеличение качества образовательных услуг и эффективности управления образовательными организациями; и изменение структуры образовательной системы, соответствующей требованиям инновационного развития экономики; и обеспечение доступности качественного образования вне зависимости от доходов и места жительства; и создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Предполагается, что к 2020 году появится не менее 10-12 научных центров мирового уровня, и не менее 500 центров квалификации и присвоения профессиональных квалификаций, что позволит создать условия для участия в программах повышения квалификации и/или переподготовки не менее 2,5-30% занятого населения

Весьма оптимистичные планы касаются и повышения доступности жилья. Основными целевыми ориентирами здесь выступают достижение средней обеспеченности жильём 27-28 кв. м. общей площади на человека к 2015 и 30-35 кв. м. к 2020 году. Авторы отдают себе отчёт, что это потребует увеличения ввода жилья с 50 млн. кв. м. в 2006 году до 150-170 млн. кв. м. в 2020 г.

Анализируя макроэкономическую динамику, авторы исходят из того, что быстрый рост импорта, с одной стороны, и снижение цен на нефть и металлы, с другой, может уже к 2010 году привести к отрицательному сальдо платёжного баланса. Несмотря на предполагаемый экспорт машиностроительной продукции, отрицательное торговое сальдо сохранится вплоть до 2018-2020 гг. и составит 90-110 млрд. долларов США (или 2 % ВВП). Авторы концепции наивно полагают, что возникший дефицит счёта текущих операций будет покрыт за счёт резкого расширения притока иностранного капитала, который закрепится на уровне не ниже 3-3,5% ВВП. Всё это обеспечит резкое снижение инфляции до уровня 3% в год к 2020 году.

Развитие национальной инновационной системы позволит укрепить положение России на международной арене и будет способствовать развитию её конкурентных сравнительных преимуществ в области ядерных технологий, авиатехники, судостроения, космических услуг и аппаратов, программного обеспечения, образовательных и интеллектуальных услуг, а также услуг в сфере туризма.

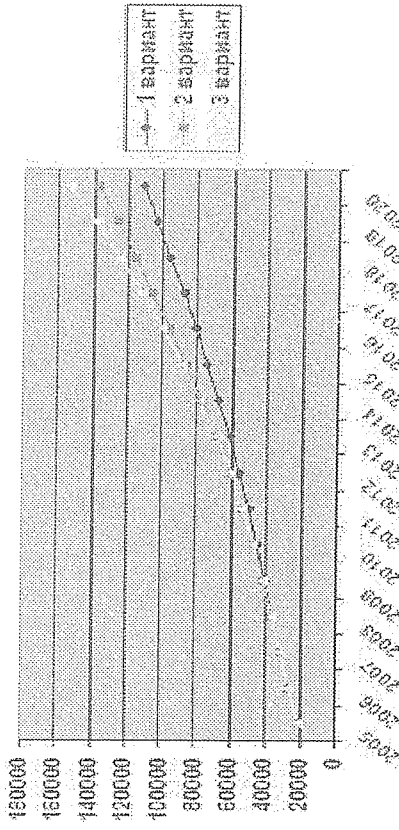

Рис. 7. Объём ВВП в постоянных ценах, млрд. руб.

Источник: Глазьев С. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. http://www.glazev.ru/есопот_rolit/2420/

Несомненно, создание столь грандиозного плана социального экономического развития России представляет значительный шаг вперёд по сравнению с 90-ми годами, когда всё было отдано на откуп рыночной стихии. Впервые за весь постсоветский период Правительство попытается взять стратегическую инициативу в свои руки. Несомненной похвалы заслуживает и то, что план носит ярко выраженную социальную окраску. Во всяком случае, приоритеты государственной политики более или менее чётко определены. Достоинством является и то, что фактически рассматриваются 3 сценария развития: инерционный, энергосырьевой и инновационный. Какой-нибудь из них обязательно реализуется. И хотя предпочтение отдаётся инновационному, фактические различия между ними, как показал академик С. Глазьев, не столь велики (см. рис. 7).

Дело в том, что по всем трём сценариям предполагается повышение эффективности экономики. Наибольшее различие трёх сценариев заключается в опережающем росте инвестиций по инновационному варианту, который, как мы уже отмечали, неизбежно приведёт к падению фондоотдачи. Поскольку прирост ВВП существенно отстаёт от роста инвестиций, авторы Концепции ориентируются на экстенсивное наращивание основного капитала.

Возникающий дисбаланс между экспортом и импортом, по мысли создателей Концепции, будет покрыт за счёт нарастающего притока иностранного капитала, что также вызывает большие сомнения, как и резкое (семикратное!) увеличение экспорта машиностроительной продукции. Авторы Концепции предполагают, что увеличение расходов на НИОКР даст отдачу лишь в конце планируемого периода. Это также свидетельствует об ориентации на экстенсивный рост.

Если к этому добавить опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию, то станет ясно, что резкое повышение конкурентоспособности национальной промышленности вряд ли будет возможно. Уже сейчас злоупотребления монополистов приводят к тому, что они гораздо охотнее занимаются поставками электроэнергии в зарубежные страны, чем для удовлетворения внутренних потребностей.

Однако главным недостатком является механизм обеспечения этого роста. Постановка задач и определение конкретных параметров развития – важное, но недостаточное условие. Проблема институционального обеспечения этого роста не выдерживает даже самого благожелательного прикосновения критики. Хотя, время от времени, осуществляются призывы к расширению инвестиционной деятельности частного сектора, однако механизм стимулирования его развития в этом направлении совершенно не разработан. Не следует забывать, что роль

государства (которое выступает главным двигателем технического прогресса, согласно авторам Концепции) в результате осуществления процессов приватизации чрезвычайно скромна. Между тем, резкое повышение расходов на социальную сферу остро поставит вопрос об обеспечении бюджета необходимыми средствами. Это может быть достигнуто либо путём повышения налогов, либо путём расширения государственного сектора. Однако ни то, ни другое, к счастью, не предполагается.

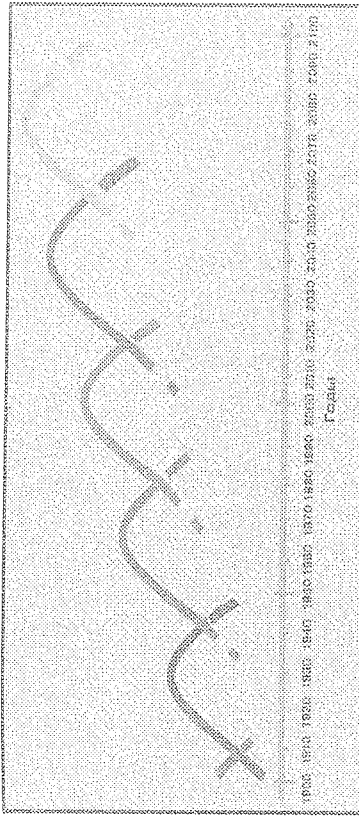

Рис. 8. Ритм смены технологических укладов и поколений техники в авангардных странах

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России, на период до 2030 г. с учётом мировых тенденций. М. Институт экономических стратегий, 2006, с. 24

Прогноз Института экономических стратегий.

В 2006 году Институт экономических стратегий опубликовал доклад «Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учётом мировых тенденций», подготовленный под руководством Б.Н. Кузика, В.И. Кушлина, А.А. Петрова и Ю.В. Яковца. В этом докладе сделана попытка определить тенденции развития национальной экономики на ближайшие 25 лет.

Согласно Н.Д. Кондратьеву через 55-60 лет одно поколение техники сменяется другим. Базовые направления смены технологических укладов, при которых живём мы и будем жить наши дети представлены на рис.8.

Вторая половина XX века была отмечена появлением ЭВМ, развитием автоматики, быстрым ростом нефтеугольной промышленности, становлением атомной энергетики, а также химизацией производственных процессов и «зеленой революцией» (см. рис. 9).

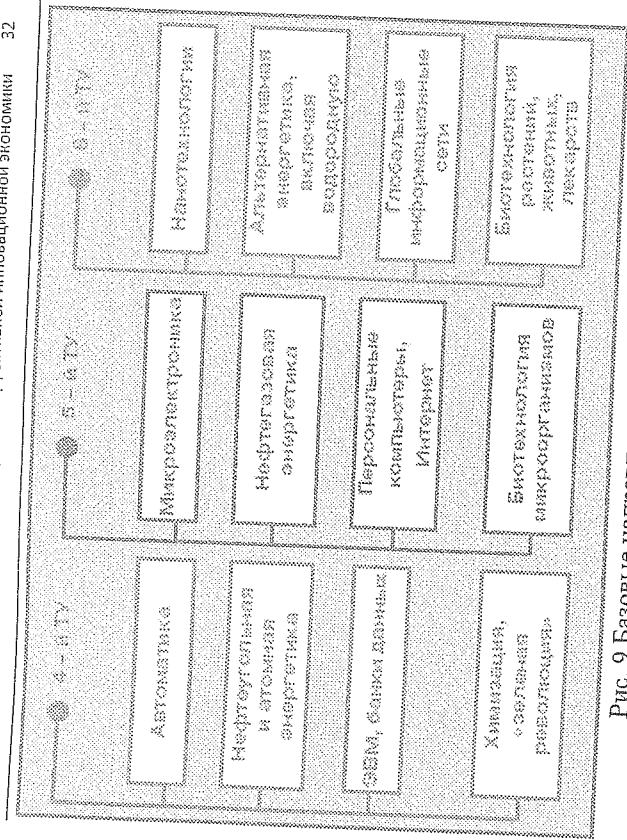

Рис. 9 Базовые направления технологических укладов

Источник: *Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г. с учетом мировых тенденций. М. Институт экономических стратегий. 2006, с. 24*

В 1980-1990-е годы происходит широкое распространение персональных компьютеров, бурно распространяется Интернет, активно развивается микроэлектроника, нефтяная энергетика, все большее значение приобретает биотехнологии. В XXI веке произойдет смена пятого технологического уклада шестым. Шестой означает переход к нанотехнологиям, разработку альтернативных видов энергетики (включая водородную), более активное участие в глобальных информационных сетях, развитие биотехнологии растений, животных, ле-

карств. Однако это произойдет в первую очередь в авангардных странах Северной Америки и Западной Европы. В остальных странах, новые технологические уклады будут носить точечный характер, усложняя и без того непростую многоукладную структуру экономики. Продвигаться вперед будет зависеть от того насколько каждая из стран сможет создать условия для внедрения научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР).

Авторы анализируют два основных варианта развития национальной экономики: инерционный и инновационно – прорывной (см. рис.

10). Учитывая опасность депопуляции российского населения, истерпания лучших месторождений полезных ископаемых и усиления экологической зависимости страны от экспорта топлива и сырья, авторы доклада считают инновационно – прорывной сценарий единственной альтернативой, отвечающей вызовам XXI века. Они предлагают следующие условия реализации инновационно-прорывного сценария.

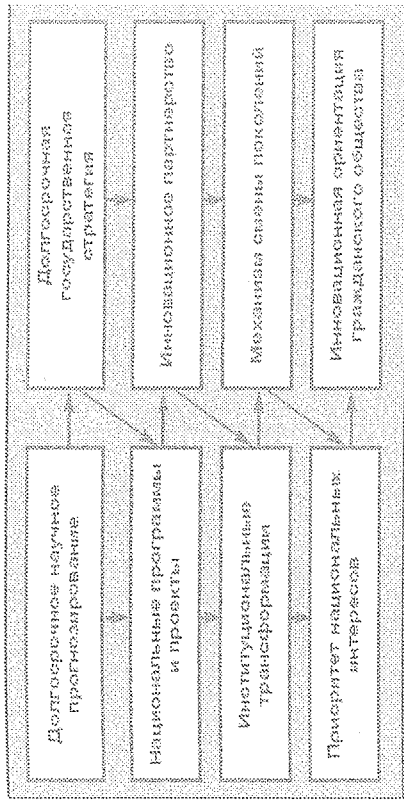

Рис. 10. Условия реализации инновационно-прорывного сценария

Источник: *Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий 2006, С. 43*

Авторы называют шесть условий:

- 1) Возрождение системы долгосрочного научного прогнозирования.
- 2) Разработку перспективной государственной стратегии.
- 3) Создание инновационного партнерства: государства, бизнеса, науки и образования (см. рис. 11).
- 4) Осуществление институциональных трансформаций, благоприятствующих инновационному прорыву. Под «институциональными трансформациями» авторы понимают:

«- повышение роли ответственных государственных и муниципальных органов в эффективном инновационном становлении экономики;

- обоснованный отбор и последовательная реализация стратегических прогнозов;

- ориентация всех экономических укладов на реализацию этих приоритетов и на повышение конкурентоспособности отечественной

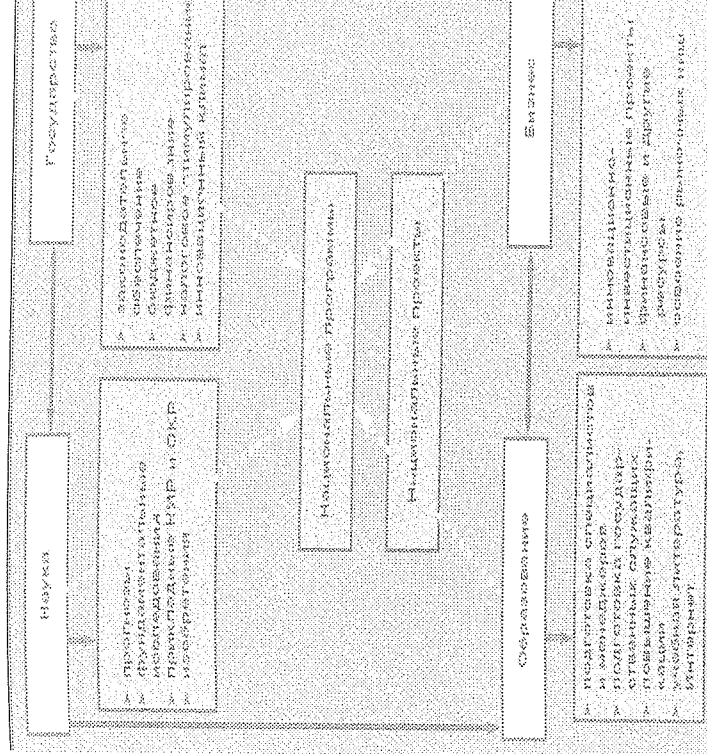

Рис. 11. Инновационное партнерство государства, бизнеса, науки и образования

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий, 2006, С. 45

Однако далеко не все столь оптимистично оценивают тенденцию к огосударствлению экономики. Майкл Портер и Кристиан Кетелс также понимают, что усиление государства неизбежно. Но они отводят ему иную роль. Американские ученые считают, что главную роль государства заключается в укреплении макроэкономического, политического, правового и социального компонентов институциональной среды. С их точки зрения необходимо:

- «создать эффективную и независимую систему юридических учреждений»;
- «улучшить функциональные возможности и профессионализм государственных учреждений» и
- «следовать принципам обеспечения конкуренции для улучшения качества коммунальных и социальных услуг».

5) Обеспечение возможности для действия закона смены поколений.

6) Обеспечение приоритетов национальных интересов в разработке и осуществление долгосрочной стратегии развития России и в текущей хозяйственной деятельности¹.

Наиболее уязвимым местом прогноза Института экономических стратегий является то, что авторы плохо представляют механизм его практической реализации. Они считают, что необходимо «перезаориентировать на инновационно-прорывной путь, как частный капитал, так и государственные органы всех уровней», однако, к сожалению, не представляют как это практически сделать, как создать институциональные предпосылки для реализации их грандиозного плана. А без этого он повисает в воздухе и может остаться благим пожеланием на бумаге.

Поэтому попытаемся сформулировать тактические приоритеты на ближайшие годы. Ученые и политические деятели, претендующие на роль лидера российской модернизации, должны сформулировать конкретные мероприятия, которые бы обозначили общий вектор изменений, дали бы быстрый позитивный эффект и нашли бы поддержку у максимально широких кругов сограждан.

Полученные от продажи топлива и сырья средства можно было бы использовать для развития передовых технологий. Авторы «Прогноза... экономики России до 2030 г.» считают, что при инерционном сценарии развития государственный вклад сократится с 31% в 2004 г. до 19% в 2030 г., а доля среднего и крупного возрастает с 41% в 2004 г. до 49% в 2030 г. и присутствие иностранного капитала удвоится (с 8 до 16% соответственно, см. рис. 12).

При реализации инновационно-прорывного сценария развития до среднего государственного вклада возрастает к 2030 г. до 34%, крупного и кратится до 6%, а мелкого товарный товар вырастет с 8% до 14%. Это означает, что ведущую роль в реализации инновационного сценария развития страны академик РАН отводят государству. Оно, по их мнению, должно взять на себя основную часть расходов, как в производственной, так и в социальной сфере, выступить в качестве стратегического инвестора в ключевых отраслях экономики.

¹ Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий 2006, С. 44, 46.

² Там же, 43-46.

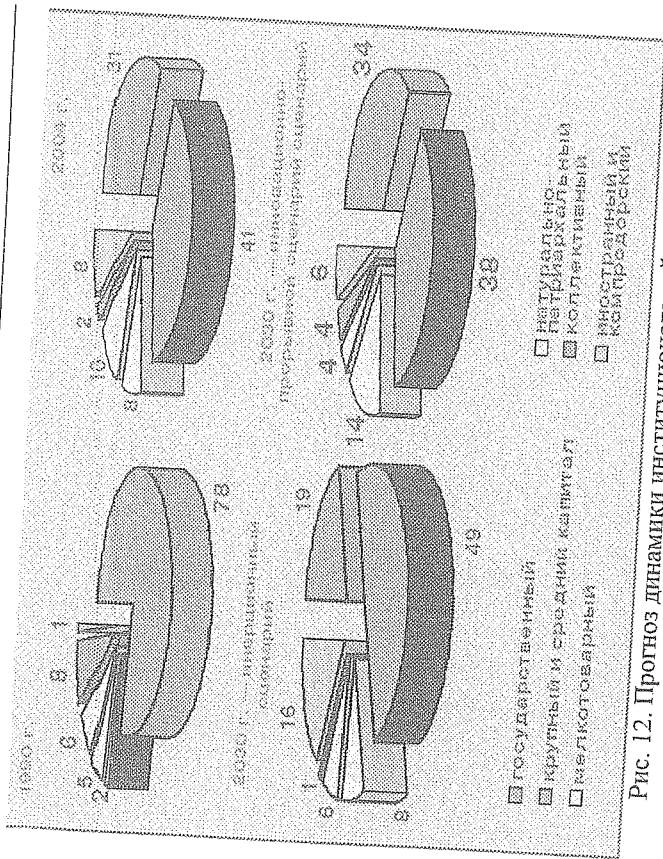

Рис. 12. Прогноз динамики институциональной структуры экономики России по укладам (%).

Источник: Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 года с учетом мировых тенденций. М.: Институт экономических стратегий 2006, С. 35

Это означает, что «государству нужно отказаться от вмешательства в судопроизводство, даже когда его не устраивает принимаемые решения»¹. Считая порочной, сохраняющуюся практику чрезмерного участия государства в управлении предприятиями, они считают, что необходимо повысить прозрачность, профессионализм и эффективность административного контроля»²

Они предлагают также целую систему мер по повышению уровня конкуренции в экономике, с целью оптимизации и ограничения роли государства в хозяйственной сфере. Для этого, по их мнению, необходимо активизировать процесс международной торговли и инвестирования иностранного капитала, а также поощрять конкуренцию меж-

¹Юртер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 82.

ду регионами. Экономические связи, сложившиеся с ближним зарубежьем, авторы доклада считают непродуктивными. Россия могла бы выиграть установив взаимовыгодные экономические связи со всеми близлежащими странами. Для установления этих связей отнюдь не обязателен федеральный уровень. «Следует поощрять регионы, - пишут они, - сотрудничать с прилегающими странами... Необходимо дать регионам и муниципальным образованияам возможность самостоятельно, но заключать взаимовыгодные соглашения без чрезмерного вмешательства федеральных властей»¹.

Безусловным приоритетом является укрепление личной свободы и развитие инициативы. «У народа, не привыкшего к самостоятельной деятельности ради общего интереса, - писал Джон Стюарт Милль, - у народа, который ожидает от своего правительства соответствующих указаний и распоряжений по всем вопросам, представляющим общий интерес, способности развиты лишь наполовину»². Для этого необходимо не только поднятие материального благосостояния (поскольку обнищавший забытый человек далеко не всегда может воспользоваться своей личной свободой), но и развитие хозяйственной инициативы. Настоящим гражданином человек является лишь в той мере, в какой он ощущает себя членом общества и вносит свой посильный вклад в реализацию общей цели. нации.

Е.Г. Ясин. Три сценария развития.

Если концепция Института экономических стратегий была написана с позиций левых радикалов, то концепция научного руководителя НИУ Е.Г. Ясина написана с позиций классического либерала. Он делает прогноз развития России до 2050 года. Он исходит из того, что возможны 3 различных сценария, три варианта политики.

В первом сценарии осуществляется модернизация сверху. Во втором - реализуется минимальный пакет либеральной демократии и осуществляется решительный рывок. В третьем - анализируются возможности эволюционного развития.

Верхняя технологическая граница и нижняя граница успеха (50% от верхней) показана на рисунке 13. Возможный максимум автор определяет при росте ВВП 4% в год. Однако если этот вариант будет не достигим, то страна так и не выйдет на нижнюю технологическую границу успеха.

Автор считает, что "сценарии постепенной модернизации с отложенной демократизацией близок к оптимальному с точки зрения развития национальных интересов. Конечно, принять его означало бы для части правящей элиты пойти на определённые жертвы: материальные и имиджевые. Конечно, её придётся обосновывать отказ от прежней политики и поворот к переменам - но дело того стоит".¹

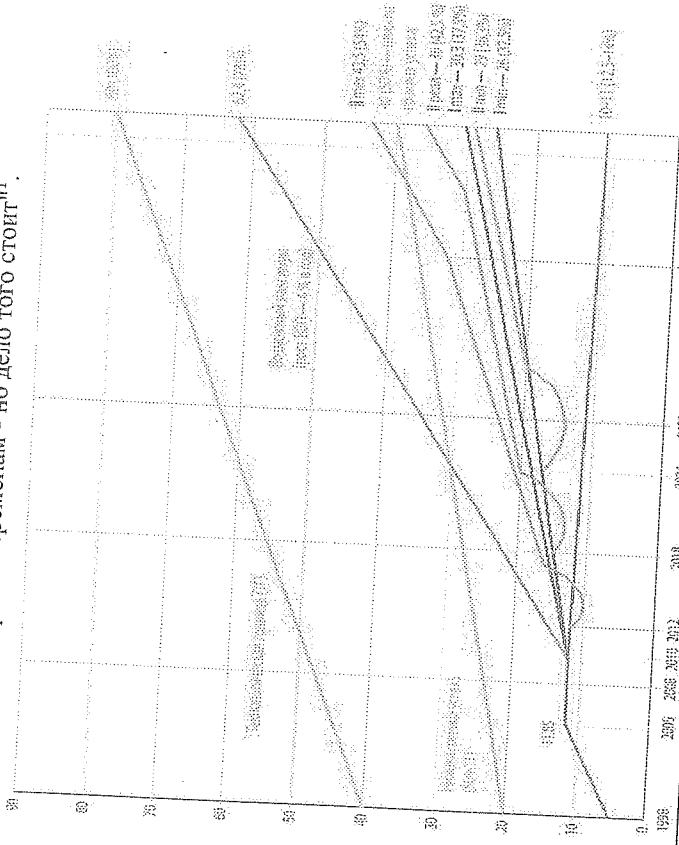

Рис. 13 Динамика душевого ВВП РФ при различных сценариях развития в сравнении с технологической границей.

Источник: Ясин Е.Г. Сценарий развития России на долгосрочную перспективу. М. НИУ ВШЭ, 2011. С. 40.

Для того, чтобы понять, насколько указанные выше прогнозы долгосрочного развития России реальны, попытаемся выяснить краевые угольные камни мифов.

¹ Ясин Е.Г. Сценарий развития России на долгосрочную перспективу. М. НИУ ВШЭ, 2011. С. 46.

1.2 СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО УЖЛАДА

В первое десятилетие XXI в. в России были приняты новые законы о земле, труде, деюрократизации, новые правила и регламенты для судебной системы, разработана концепция административной реформы и начали претворяться в жизнь национальные проекты в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и сельского хозяйства (см. рис. 14). Однако возникают вопросы: за счет чего это удалось сделать, каковы составляющие экономического роста? Насколько быстро развивается новая экономика и удалось ли преодолеть монокультурную специализацию страны? Как сделать этот экономический рост устойчивым и необратимым? Все ли сделано для того, чтобы повысить научно-технологический потенциал Российской Федерации? Что в этих рассуждениях идёт от мифологии о том, что Россия – лучшая в мире страна, а что отражает реальные тенденции развития? Что существует и что препятствует перерастанию России из общества индустриального в общество постиндустриальное?

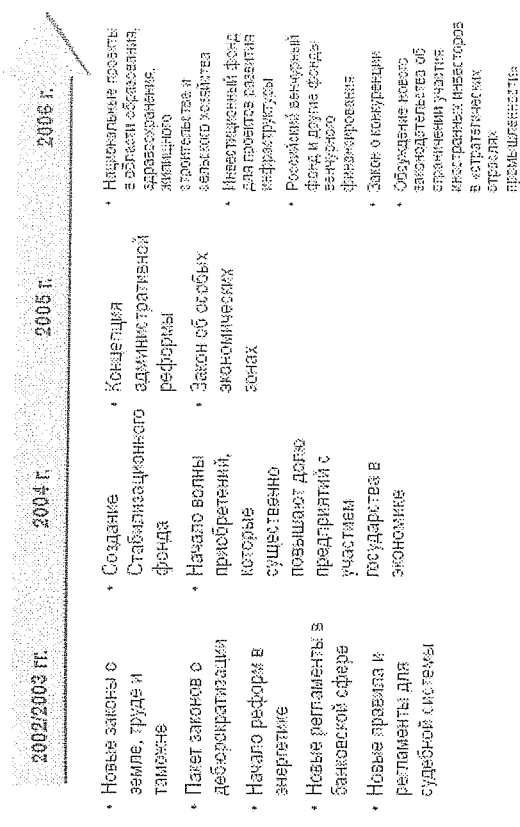

Рис. 14. Масштабные инициативы в российской экономической политике в начале XXI века

Источник: Портер М., Кеттел К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. М. 2006. С. 76

Таблица 2.

Место России в Мире (2008 г.)

Виды промышленной и сельскохозяйственной продукции	Место, занимаемое Россией
Естественный газ, нефть добытая (включая газовый конденсат)	1
Картофель	2
Вывоз деловой древесины, строительный кирпич, буры уголь, чугуна, сахарная свекла	3
Электроэнергия, сталь, готовый прокат черных металлов, минеральные удобрения, хлопчатобумажные ткани, зерновые и зернобобовые культуры	4
Железная руда, цемент, молоко	5
Каменный уголь, пиломатериалы, скот и птица на убой (в убойном весе)	6
Целлюлоза, живое масло	7
Улов рыбы и добыча других морепродуктов	8
Шерстяные ткани, обувь	10
Легковые автомобили (включая сборку), бумага и картон	11

Рассчитано по: *Mineral Commodity Summaries 2009, Российский статистический ежегодник, Международное энергетическое агентство.*

Россия сумела вырваться из трансформационного кризиса весьма традиционным путем, углубляя свою специализацию в производстве и экспорте природных ресурсов. Это не только сохранило одностороннюю специализацию страны, но и даже закрепило ее.

Россия занимает первое место в мире по добыче природного газа и нефти; второе место по производству картофеля; третье место – по вывозу деловой древесины, производству строительного кирпича, бурого угля, чугуна, сахарной свеклы (см. табл.2).

Успехи России последних лет связаны с изменением её места в мировой специализации. Она всё больше и больше превращается в сырьевую страну, что находит отражение в товарной структуре экспорта (см.: табл. 3). Если в 1995 году минеральные продукты составляли 42,5% в структуре экспорта Российской Федерации, то в 2011 году они выросли более чем в полтора раза – до 72,2%, тогда как доля машин и оборудования упала в 2 раза – с 10,2% до 4,6%. Если к минеральным продуктам добавить древесину, металлы и драгоценные камни, то доля

этих изделий в товарной структуре экспорта превысит 80% (см. табл. 3).

Таблица 3
Товарная структура экспорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах)

	1995	2000	2005	2011*
Экспорт – всего	100	100	100	100
в том числе:				
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,8	1,6	1,9	2,0
минеральные продукты	42,5	53,8	64,8	72,2
продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,2	6,0	6,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	3,4	2,3
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,8	0,4	0,1
металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	21,7	16,8	11,7
машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	4,6
прочие товары	1,3	1,5	1,0	0,9

Источник: Федеральная таможенная служба РФ

* Данные за январь – сентябрь 2011 г.

Таблица 4
Товарная структура импорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах)

	1995	2000	2005	2011*
Импорт - всего	100	100	100	100
в том числе:				
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	28,1	21,8	17,7	13,95
минеральные продукты	6,4	6,3	3,1	3,67
продукция химической промышленности, каучук	10,9	18,0	16,5	15,61
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,3	0,54
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,4	3,8	3,3	2,37
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,7	5,9	3,7	5,87
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,5	8,3	7,7	7,46
машины, оборудование и транспортные средства	33,6	31,4	44,0	48,56
прочие товары	4,1	4,1	3,7	3,6

Источник: Федеральная таможенная служба РФ

И, наоборот, за последние годы существенно вырос импорт машин, оборудования и транспортных средств (с 33,6% в 1995 до 48,56% в 2011) и продукции химической промышленности и каучука с 10,9% в 1995 до 15,61% в 2011 (см. табл. 4). Намечающаяся в последнее десятилетие тенденция свидетельствует не только о сохранении, но и об углублении сырьевой специализации России.

Проблема усугубляется тем, что имеющиеся у России запасы сырьевых ресурсов довольно скоро будут исчерпаны. Это касается и нефти, и газа.

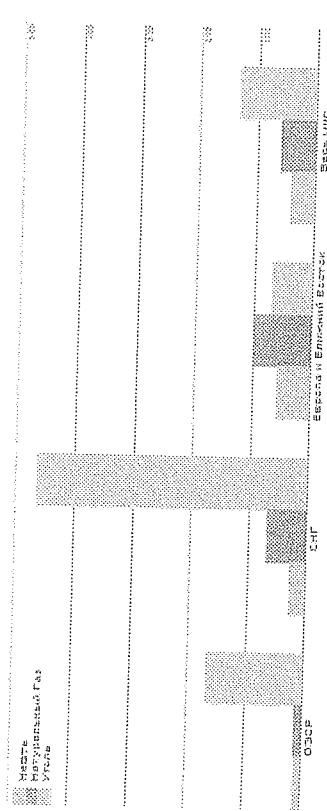

Рис. 15. Обеспеченность добычи запасами нефти, газа и угля в регионах мира по данным на конец 2007 (на сколько лет хватит разведанных запасов при данном уровне добычи).

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2008

Возможности маневра ограничены тем, что значительная часть ресурсов уже перешла из собственности государства в частные руки. В настоящее время 92% нефти уже переданы недропользователям, в нераспределенном фонде недр осталось только 8% трудноизвлекаемых запасов. Правда, считается, что дефицит запасов можно покрыть за счет геологоразведочных работ в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке, а также в акваториях морей. Однако, себестоимость добычи в этом случае будет гораздо выше.

По обеспеченности природными энергетическими ресурсами резко выделяются страны СНГ. Нефти им хватит на 30 лет, газа на 70 лет, а угля на 460 лет при современном уровне потребления (см. Рис. 15).

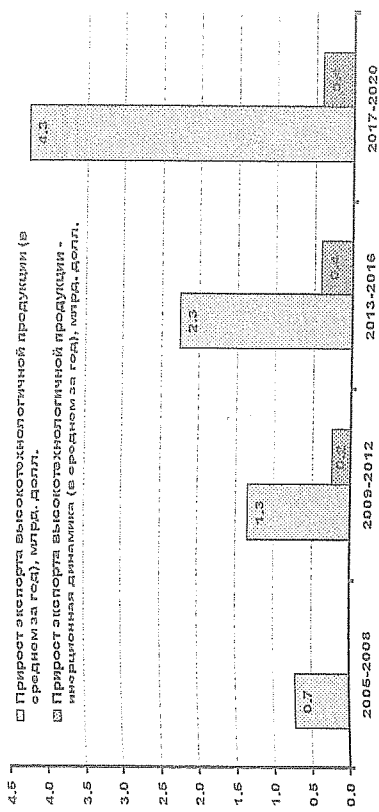

Рис. 16. Потенциал экспорта российской высокотехнологичной продукции (млрд. долл.).

Источник: Реализация конкурентных преимуществ – основа экономического роста в долгосрочной перспективе, М.: ЦМАКП, 2007, слайд – 17.

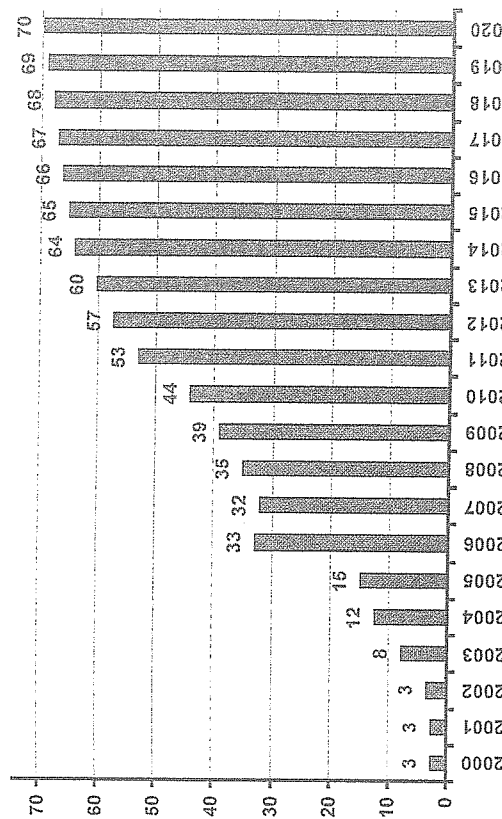

Рис. 17. Динамика прямых иностранных инвестиций (млрд. долл.).
Источник: О потенциале экономического роста в России, М.: ЦМАКП, 2007, слайд – 9.

Страны ОЭСР наиболее обеспечены углем, которого хватит на 170 лет, а остальные страны Европы и Азии – газом, которого хватит на 100 лет, нефтью (60 лет) и углем (70 лет). В условиях исчерпаемости

природных энергетических ресурсов резко возрастает роль других факторов развития и прежде всего человеческого капитала.

В этой связи для повышения роли высокотехнологической продукции в экспорте (см. рис. 16) необходимы прямые иностранные инвестиции. Действительно, в программе 2020 предполагается их значительный рост (см. рис. 17). Однако, для его реализации необходимо создать соответствующие условия, заинтересовав иностранных инвесторов в прямых инвестициях в российскую экономику. К сожалению, и здесь проявляется эффект колеи. Впрочем, остановимся на этом вопросе подробнее.

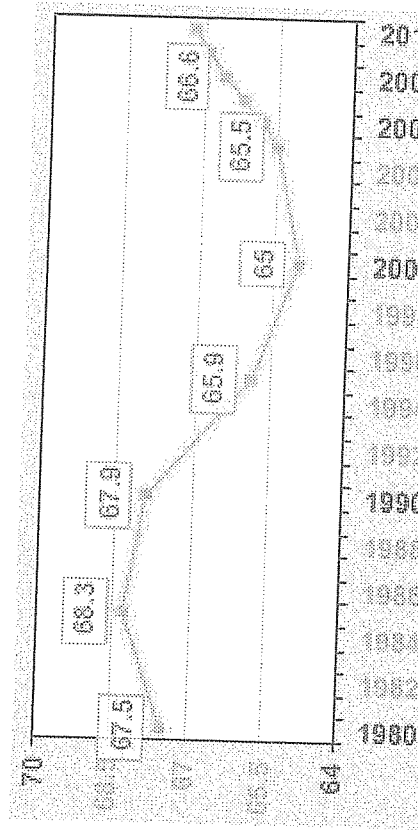

Рис. 18. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 1980-2010 гг.

Источник: Доклад о развитии человека, 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека.

Россия, имея индекс развития человеческого потенциала, равный 0,802 попала в конец первой группы стран с высоким уровнем человеческого развития, оказавшись в одной группе с такими странами как Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия и Ливия. От развитых стран Россия отделяет, прежде всего, и главным образом, низкая продолжительность жизни. В 2010 году Россия лишь постепенно возвращается к уровню 1980 года (см. рис. 18).

По остальным показателям разрыв не столь велик. Более того, сложилась парадоксальная ситуация, что по показателю ВВП на душу населения Россия занимает даже более выгодную позицию, чем по индексу развития человеческого потенциала. По объединенному показателю

тлению доступности начального, среднего и высшего образования — 31-е место, и здесь уже есть существенные резервы.

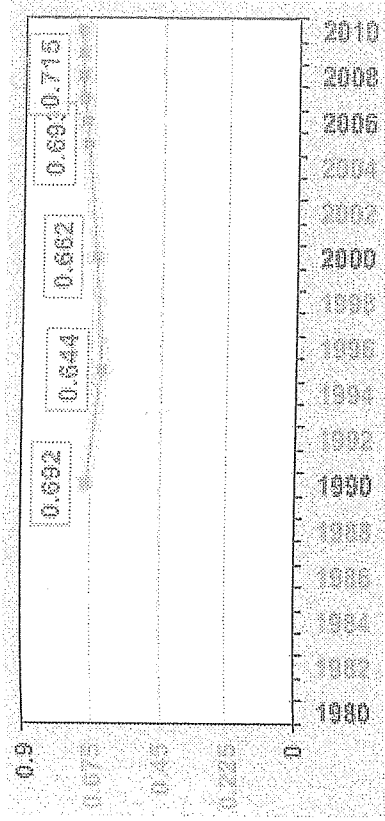

Рис. 19. Динамика индекса развития человеческого потенциала России в 1990-2010 гг.

Источник: Доклад о развитии человека, 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека.

Индекс развития человека выше в финансовых центрах России и в богатых нефтедобывающих районах. Это означает, что только 26% населения России живет в развитых регионах, где ИРЧП заметно выше среднего, тогда как 68% населения живет в регионах ниже среднего, а 6% населения — в таких регионах, которые сильно отстают от средних российских показателей¹.

Ситуация в последние годы меняется. Если с 1990 по 1995 гг. было заметное снижение индекса, то в последние 15 лет наметился позитивный рост. Во всяком случае, в последние годы наметилась положительная тенденция и в 2010 году по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Россия превысила уровень 1990 года на 0,023 (см. рис. 19).

Развитые страны, по-прежнему, затрачивают не только в абсолютном, но и в относительном выражении гораздо больше средств, чем Россия. В 2003 году Россия тратила на здравоохранение в 1,5 раза меньше, чем Швеция, в 2 раза меньше, чем Германия и почти в 3 раза меньше, чем США.

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / М.: Весь Мир, 2007. С. 143.

Если 15 лет назад в России наблюдались позитивные темпы естественного прироста населения (на 13,4 родившихся в 1990 году пришлось 11,2 умерших), то в последние 10 лет наблюдается естественная убыль населения (в 1996 году она составила -5,3 на каждую 1000 человек, в 2001 -6,6% и в 2005 -5,9%). И если население России продолжит в последние годы увеличиваться, то главным образом за счет миграционного прироста, темпы которого в последние годы сокращаются (если в 1996 году миграционный прирост составлял 3,5 %, то в 2001 уже 1,9 % и в 2005 лишь 0,9%).

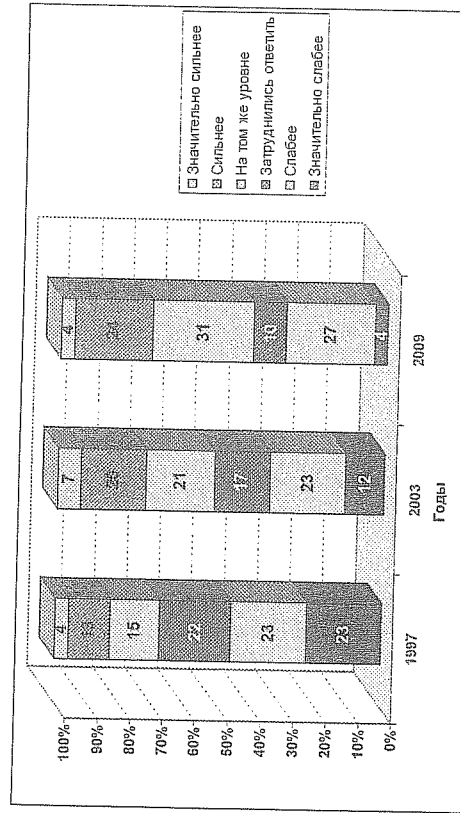

Рис. 20. Мнение населения об уровне Российского образования (% от числа опрошенных) Россия по сравнению с другими развитыми странами мира сильнее или слабее в области образования?

Источник: Образование в цифрах 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 70.

Второй параметр, входящий в состав индекса человеческого потенциала – это образование. Доля россиян, оценивающих уровень человеческого образования выше других стран, неизменно растет. Если в 1997 году 17% опрошенных считали, что российское образование сильнее (и даже значительно сильнее), чем в других развитых странах, то в 2009 году их число выросло до 28% (см. рис. 20). Действительно, успехи российского образования – очевидны. Однако если их оценивать по получаемому доходу, то они смотрятся довольно скромно на фоне остального мира. Эффективность вложений в человеческий капитал проверяет рынок. В конечном итоге важным элементом этой про-

верки является уровень национальной заработной платы. Однако если их оценивать по получаемому доходу, то они смотрятся довольно скромно на фоне остального мира.

Соотношение России и других стран мира по заработной плате и производительности труда в промышленности (Россия = 1, 2004 г.)

	Почасовая заработная плата	Производительность добавленной стоимости на одного занятого
Северная Европа (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия)	18.2	2.6
«Группа Семи»	13.5	2.3
Средиземноморский регион (Португалия, Греция, Испания, Словения, Турция, Израиль),	5.2	1.5
Юго-Восточная Азия (Ю. Корея, Малайзия, Сингапур)	4.0	2.0
Центральная и Восточная Европа (Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия)	1.5	1.0
Латинская Америка (Чили, Колумбия, Мексика, Венесуэла)	1.4	1.0
Россия	1.0	1.0
Новые «центры силы» Азии (Китай, Индия, Индонезия)	0.3	0.5

Источник: Доклад А.Р. Белоусови «Долгосрочные тренды российской экономики», М.: 2005 (www.esopot.ru)

В 2004 г. почасовая заработная плата в промышленности составляла в России 1,7 долл. США, и хотя это было в три раза выше, чем в Китае, Индии и Индонезии, но в 1,4 меньше, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Латинском Америке. Тогда как по производительности труда в промышленности Россия находилась на том же уровне, что и страны ЦВЕ и Латинской Америки.

Однако по сравнению с группой семи, почасовая заработная плата отставала в 13,5 раза, а со странами Северной Европы (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия) и того больше - в 18,2 раза. В то же время по производству добавленной стоимости на одного занятого разрыв не столь велик: он составляет 2,3 раза для "Группы семи" и 2,6 раза для

Северной Европы (см. табл. 5). Из этого следует, по меньшей мере, два вывода. Большой разрыв в производительности труда (в 2,6 раза) свидетельствует о том, что у нас есть большие резервы для её повышения. А разрыв в заработной плате позволяет использовать рост заработной платы как стимул повышения производительности труда. Именно об этом писал Гуннар Мюрдаль¹.

Начало рыночных реформ в России сопровождалось не только общим падением уровня доходов населения, но и ростом неравенства в их распределении. В настоящее время существуют глубокие различия в заработной плате, которые порождаются межотраслевыми и межрегиональными различиями в оплате труда.

Таблица 6
Среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками

	1995	2010
Среднемесячная заработная плата, руб., 1995 г. — тыс. руб.	305,3	2322,9
В процентах к заработной плате:		
в экономике в целом (=100%)	64,6	118,6
в обрабатывающих производствах (=100%)	67,3	133,3
в строительстве (=100%)	52,0	88,0
		122,0

Источник: Нарки. Информации. Информационное общество. 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 38.

Правда, в последнее время наметилась положительная тенденция. Если в середине 90х гг. среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками, составляла лишь половину среднемесячной заработной платы занятых в строительстве и около 2/3 работников, занятых в обрабатывающих производствах, то в настоящее время она почти на 30% превышает заработную плату занятых в экономике в целом и на 1/3 — работников, занятых в обрабатывающих производствах (см. таблицу 6).

Однако общий вывод, который можно сделать сравнивая нашу страну с другими странами, довольно не утешителен: структура оплаты

¹ Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I — III N.Y., 1968. Сокращенный русский перевод см.: Мюрдаль Г. Современные проблемы "третьего мира". М., 1977

российских граждан не соответствует эпохе НТР. Более того, сложившаяся система образования не способствует исправлению ситуации. Вышее образование стало социальной нормой, которое неадекватно отражает уровень способностей. Между тем на Западе повышение образования способствует росту уровня оплаты труда.

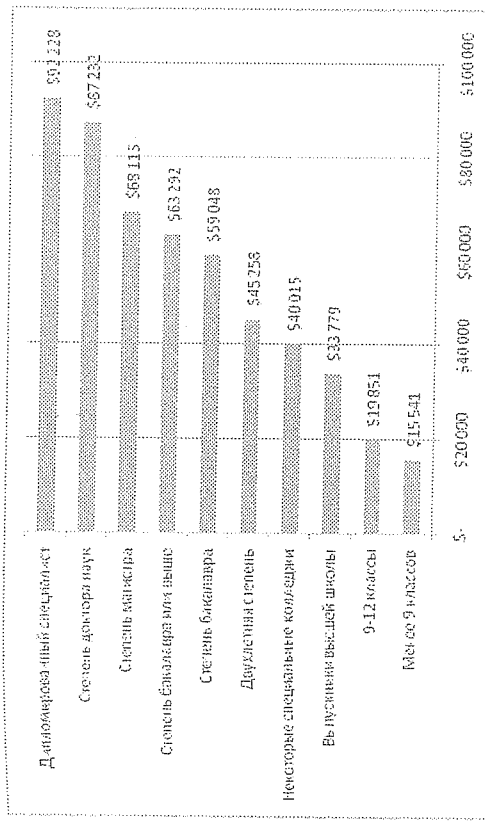

Рис. 21. Ежегодный годовой доход домохозяйств в зависимости от уровня образования (США, 1997 г.)

Источник: U.S. Census Bureau. March Current Population Survey. Income Statistics Branch/HSES Division. U.S. Department of Commerce. Washington, DC. Table F-18-0

Характерно, что каждый уровень образования в США способствует повышению годового дохода домохозяйств, причём разрыв этот очень значителен. Американцы, не сумевшие окончить 9 классов 12-летней средней школы, получают в 6 раз меньше, чем те, кто защитил докторскую диссертацию в университете. Однако важен не только этот финальный разрыв, важны градации: те, кто закончил среднюю школу получают в 2 раза больше, чем не закончившие её; получившие степень бакалавра — в 2 раза больше чем те, кто имеет аттестат о среднем образовании. Обращает на себя внимание то, что важно не только учиться в школе, но и сдать выпускные экзамены на аттестат зрелости, не только посещать университет, но и получить аттестат бакалавра, не только учиться в магистратуре, но и защитить магистерскую диссертацию (см. рис. 21).

проблемы. Поскольку большая часть образовательных услуг в настоящее время предоставляется государством бесплатно, возникает естественное стремление получить эти блага в максимальном количестве независимо от роста их отдачи. Получение образования является тем общественным благом, которое увеличивает разрыв между ожидаемыми частными выгодами и частными издержками. Так как этот разрыв растет с каждым годом обучения, то в России появляется естественная тенденция к росту продолжительности обучения, независимо от отдачи, которое это обучение могло бы принести.

Таблица 7
Возрастная структура оборудования в России

Годы	1970	1980	1990	1995	2000	
Всё оборудование	100	100	100	100	100	
Из него возраст (лет)	0-5	40,8	35,5	29,4	10,1	4,7
	6-10	30	28,7	28,3	29,8	10,6
	11-15	14	15,6	16,5	21,9	25,5
	16-20	6,9	9,5	10,8	15	21
	> 20	8,3	10,7	15	23,2	38,2
Средний возраст (лет)	8,42	9,47	10,8	14,25	18,7	

Источник: Росстат, 2008

В процессе перехода к рыночной экономике произошло большое старение технического потенциала России – увеличился срок службы основных фондов. Если в 1970 году свыше 70% оборудования России имело возраст до 10 лет, то в 2000 году почти 60% оборудования имело возраст свыше 16 лет. Средний возраст оборудования вырос с 8,42 лет до 18,7 лет¹ (см. Таблицу 7).

Не удивительно, что Россия в настоящее время по производительности труда оказывается ближе к Румынии, Болгарии, Украине и Белорусии. Правда, совокупная производительность труда в России в начале XXI века значительно выросла. Однако причины этого роста общеизвестны. Это произошло за счёт роста нефтегазового сектора, на долю которого приходилось 20% ВВП России, но менее 1% занятости².

¹ К сожалению, после 2000 года Росстат перестал публиковать соответствующие данные.

² Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колен (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2010

Производительность труда в нефтегазовой отрасли была почти в 30 раз выше, чем в других отраслях промышленности. Однако в последнее время ситуация ухудшается, так как занятость в этом секторе растёт быстрее производительности труда.

Необходимым условием роста производительности труда является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований. И здесь были успехи российской науки тоже очевидны. Однако с 1995 по 2006 гг., по данным Госкомстата, число исследователей сократилось на 130 тыс. чел., техников – на 35 тыс. чел., вспомогательного персонала – на 60 тыс. чел., прочего персонала – на 30 тыс. чел.¹ И эта тенденция продолжилась в последующие годы (см. Таблицу 8). В результате разрыв между Россией и другими странами не только значительно сократился, но и Россия пропустила вперед Китай и Японию.

Таблица 8
Персонал, занятый исследованиями и разработками по странам (тыс. человеко-лет; в эквиваленте полной занятости)

Россия	1264,1	1007,3	845,9
Бразилия	...	119,0	240,5
Великобритания	267,8	288,6	341,5
Германия	...	484,7	521,9
Индия	...	318,4	391,1
Италия	143,8	150,1	236,3
Канада	143,6	168,1	228,7
Китай	783,2	922,1	1965,4
Корея	...	138,1	294,4
США	...	...	...
Франция	315,2	327,5	372,3
Япония	945,8	896,8	908,8

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные

Источник: Наука. Информации. Информационное общество: 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 18.

Конечно, коммерциализация науки предполагает оптимизацию числа научных сотрудников. Однако если это происходит без существенной перестройки организационных механизмов и управления, это может нанести существенный ущерб науке.

¹ http://www.gks.ru/hgd/regl/b07_13/Main.htm

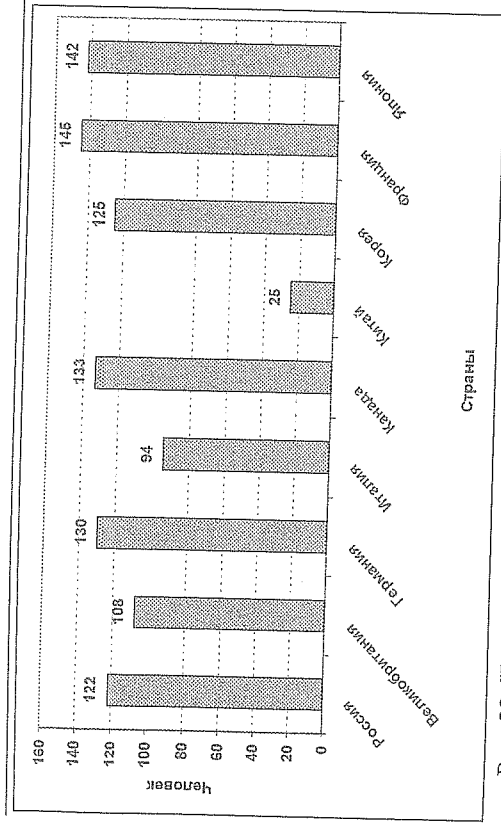

Рис. 22. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчёте на 10 000 занятых в экономике по странам: 2009 (или ближайшие годы, по которым имеются данные).

Источник: Наука. Информации. Информационное общество: 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 19.

Таблица 9
Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП по странам

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП
Россия	1,43
Бразилия	1,05
Великобритания	1,02
Германия	1,81
Индия	2,45
Италия	1,05
Канада	0,77
Китай	1,91
Корея	0,90
США	1,77
Франция	2,72
Япония	2,32
Япония	2,96
Япония	1,24
Япония	1,10
Япония	1,77
Япония	2,64
Япония	1,19
Япония	0,80
Япония	1,99
Япония	1,54
Япония	3,37
Япония	2,77
Япония	2,02
Япония	3,42

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные
Источник: Наука. Информации. Информационное общество: 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 28.

Однако уже сейчас по численности персонала, занятого исследованиями и разработками на 10 000 занятых в экономике, Россия стала уступать почти всем развитым странам (Франции, Японии, Канаде, Германии и др., см. рис. 22).

По внутренним затратам на исследования и разработки (в % к ВВП) Россия уже заметно отстает не только от развитых (Япония, США, Германия, Франция, Канада, Великобритания и др.), но и таких стран как Корея, Китай, приближаясь к уровню Индии и Бразилии (см. Таблицу 9).

Главным источником финансирования становится предпринимательский сектор, который в основном занят НИОКР! Темпы его роста с 1995 года устойчиво опережали затраты государства, организаций высшего профессионального образования и некоммерческих организаций.

Ориентация на НИОКР имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, ускоряется внедрение в производство научных и опытно-конструкторских разработок. С другой - это приводит к тому, что начинается отставание задела фундаментальной науки. Правда, изменения пока не столь велики. Однако если эта тенденция сохранится, то будут утеряны сравнительные преимущества, которыми, ещё недавно, обладала Россия в области фундаментальной науки. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть исследований и разработок в предпринимательском секторе осуществляется за счёт средств государственного бюджета, что позволяет некоторым экономистам писать о «паразитизме частного сектора на ресурсах госсектора»².

Эффективность вложений в науку отражается на уровне внедрения в стране инноваций. В целом, в России система инноваций сильна на входе и относительно слаба на выходе. Россия по традиции тратит значительную долю ВВП на исследования и разработки. Однако значительная доля этих ассигнований идёт на содержание большого количества государственных исследовательских учреждений, по-прежнему, слабо связанных как с системой подготовки кадров, так и с предпринимательской деятельностью. Коммерческие же организации вкладывают пока очень мало средств в науку. Их пока устраивают возможности экстенсивного роста, роста, основанного больше на расширении рынка, чем на его интенсификации. Поэтому не удивительно, что

¹ http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/Main.htm
² Гохберг Л. М. Статистика науки. М. 2003. С. 28

большинство российских разработок патентуется в других странах, в том числе в США, которые начинают более активно использовать российские научные ресурсы, чем отечественные компании.

Таблица 10
Индекс новаторских возможностей: относительное положение России в 2004 г.

Место	Индекс ученых	Индекс политики	Индекс кластерного окружения	Индекс связи с вузами	Индекс деятельности компаний
...	Россия (9)	...	...	...	...
0	Италия	Греция	Марокко	Индонезия	Южная Африка
41	Латвия	Чехия	Россия	Португалия	Литва
42	Румыния	Литва	Нигерия	Египет	Маврикий
43	Аргентина	Словакия	Кипр	Уганда	Египет
44	Мозамбик	Ботсвана	Бахрейн	Турция	Индия
45	Китай	Намбия	Турция	Россия	Польша
46	Коста-Рика	Бахрейн	Эстония	Венгрия	Иордания
47	Египет	Италия	Украина	Иордания	Венгрия
48	Тринидад и Тобаго	Мальта	Мексика	Ямайка	Мексика
49	Чили	Иордания	Словения	Бахрейн	Тунис
50	Кипр	Чили	Литва	Коста-Рика	Эстония
51	Македония	Марокко	Коста-Рика	Греция	Португалия
52	Индонезия	Хорватия	Филиппины	Тринидад и Тобаго	Пакистан
53	Маврикий	Сербия	Кения	Панама	Панама
54	Тунис	Танзания	Панама	Намбия	Ботсвана
55	Марокко	Уганда	Греция	Мадagascar	Марокко
56	Бразилия	Египет	Маврикий	Мали	Ташланд
57	Турция	Гамбия	Чехия	Маврикий	Намбия
58	Уругвай	Россия	Колумбия	Вьетнам	Тринидад и Тобаго
59	Малайзия	Тринидад и Тобаго	Намбия	Ботсвана	Сальвадор
60	Вьетнам	Мали	...	Танзания	Китай
...	...	...	...	...	Россия (63)

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 56

В последние годы российское правительство выдвинуло ряд инициатив в области инновационной политики. Предусматривается создание таких мер, как технопарков и наукоградов. Однако эти меры затронут, в первую очередь, компании, расположенные на территории субъектов РФ, где предполагается создание...

С точки зрения новаторских возможностей Россия занимает обще-35 место. Однако для неё характерен сильный разброс между различными показателями, составляющими этот индекс¹. Так, если по индексу учёных и инженеров Россия занимает 9 место, то по индексу кластерного окружения – 41 место, по индексу связи с вузами – 44 место, по индексу политики новаторства – 58 место, а по индексу деятельности и стратегий компании – только 63 место 9 (см. табл. 10). Такой большой разброс между разными аспектами новаторских возможностей значительно снижает общую эффективность. Это приводит к тому, что по выходу патентов на международный рынок, мы уже, замет-но, уступаем Индии и Китаю².

В качестве основного препятствия в первую очередь называют неадекватную защиту прав интеллектуальной собственности. По мнению М. Портера и К. Кетелс, с точки зрения развития науки и техники, кадровых ресурсов, материально-технической базы и развития кластеров, ситуация в России не только не уступает другим странам, но и в ряде случаев заметно лучше их. Здесь наследие плановой экономики играет, скорее, позитивную, чем негативную роль. Это позволяет по качеству общих экономических условий России занять 71 место среди 127 стран, включённых в обзор глобальной конкурентоспособности за 2007 год. Однако условия спроса, неразвитость рынков капитала, недостаточность рыночных стимулов и наличие ограничивающих административных правил и процедур снижает интенсивность конкуренции и препятствует повышению конкурентоспособности национальной промышленности и экономики в целом. Обращает на себя внимание тот факт, что стороны, которые ослабляют конкурентоспособность, носят не технико-экономический, а институциональный характер³.

С 2004 года Всемирный Банк публикует доклады «Doing Business», посвященные опыту проведения реформ в различных странах. Он охватывает 182 страны мира. Все страны ранжируются с точки зрения набора показателей, включающего 10 областей ведения бизнеса, а именно:

1. Создание новой компании;
2. Получение лицензий и разрешений;
3. Трудовые отношения;
4. Регистрация собственности;
5. Получение кредитов;

¹ Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 56

6. Защита интересов инвесторов;
7. Уплата налогов;
8. Международная торговля;
9. Принудительное обеспечение выполнения контракта;
10. Ликвидация компании.

Методика опирается, прежде всего, на те, показатели, которые подпадают численной оценке и, следовательно, могут быть использованы как для анализа изменений значения во времени, так и для сравнения аналогичных показателей между странами. Рейтинги присваиваются в соответствии с количеством проведенных реформ в стране и их значимостью. Российская Федерация по индексу благоприятности условий для предпринимательской деятельности занимает 123 место из 182 наблюдаемых стран. Более того в последние годы ситуация не улучшилась, а ухудшилась (см. табл. 11).

Таблица 11

Место России в индексе ведения бизнеса

	2007	2008	2009	2010	2011
1. Создание новой компании	33	52	65	104	108
2. Получения лицензий и разрешений	163	180	180	182	182
3. Найма работников	87	100	101	N/A	N/A
4. Регистрации собственности	44	46	48	45	51
5. Получения кредитов	159	162	169	87	89
6. Защиты интересов инвесторов	60	84	88	92	93
7. Уплата налогов	98	136	134	103	105
8. Ведения международной торговли	143	162	161	162	162
9. Принудительного обеспечения выполнения контрактов	25	18	18	18	18
10. Ликвидации компании	81	83	89	93	103
Общий индекс	96	112	120	116	123

Составлено по: *Doing Business 2007, 2008, 2009, 2010, 2011*

В это же время наметились негативные тенденции в нашем образовании. Российское образование становится не источником роста среднего класса, а реальным фактором усиления неравенства. Поскольку образование становится платным и наблюдается углубление разрыва в

доходах населения, то образование становится всё более разным для разных категорий населения.

Таблица 12
Прогноз изменения социальной дифференциации (% населения)

	2000 ¹	2010		2015		2020	
		П	О	П	О	П	О
Уровень дифференциации населения по доходам (коэффициент фондов), раз	19 15	19-21	14-16	21- 23	13- 15	25	10- 13
Российский «общественный средний класс»	24	25-26	28-30	24- 27	32- 35	20- 25	34- 37
Уровень бедности (численность населения с доходами ниже прожиточного минимума)	27 18	18-15	12-14	18- 20	10- 12	20- 25	8- 10
Уровень «застойной» бедности (численность населения, у которого доходы ниже прожиточного минимума остаются более пяти лет)	7	8-10	7-8	10- 12	6-7	12- 15	5-6

Источник: А.Р. Белоусов. *Долгосрочные тренды российской экономики. М. 2005.*

Возникают элитные школы и элитные университеты. Это приводит к тому, что образуется первичное образование для избранных очень высокого европейского качества. Всё было бы прекрасно, если бы наряду с ним не возникло образование второго сорта, которое получают низкооплачиваемые слои. Оно дополняется неравенством возможностей повышения квалификации. Возникает порочный круг неравенства образования, которые не только не ослабляет неравенство первичного образования, а наоборот, даже усиливает его.

В результате, возникают социальные корни экономического неравенства. По коэффициенту Джини мы уже сейчас находимся на уровне

1 Численность – доценка официальных данных с учётом поправки на латентные формы соответствующего явления; знаменатель – официальные данные (Росстат). П – pessimisticный прогноз; О – optimisticный прогноз

США. Однако в США существует высокая мобильность между квинтилями: тот, кто ещё недавно был бедным, ныне входит в средний класс, а некоторые представители среднего класса становятся миллионерами, и наоборот, некоторые богатые разоряются и пополняют состав среднего класса.

Это приводит к тому, что прогноз изменения социальной дифференциации выглядит довольно пессимистично. Даже в случае "оптимистического прогноза", по расчетам Андрея Белоусова, средний класс может увеличиться в полтора раза.

В России же мы наблюдаем такое явление, которое называется «застойной» бедностью. В неё попадают те категории населения, у которых доходы ниже прожиточного минимума остаются более 5 лет. Разработанный в Министерстве экономического развития прогноз показывает, что даже при очень оптимистических показателях эта застойная бедность за 20 лет (с 2000 по 2020 год) сократится в лучшем случае на 1-2 процентных пункта. В случае пессимистического прогноза её уровень возрастет в 2 раза по сравнению с нынешним состоянием [см. таблицу 12].

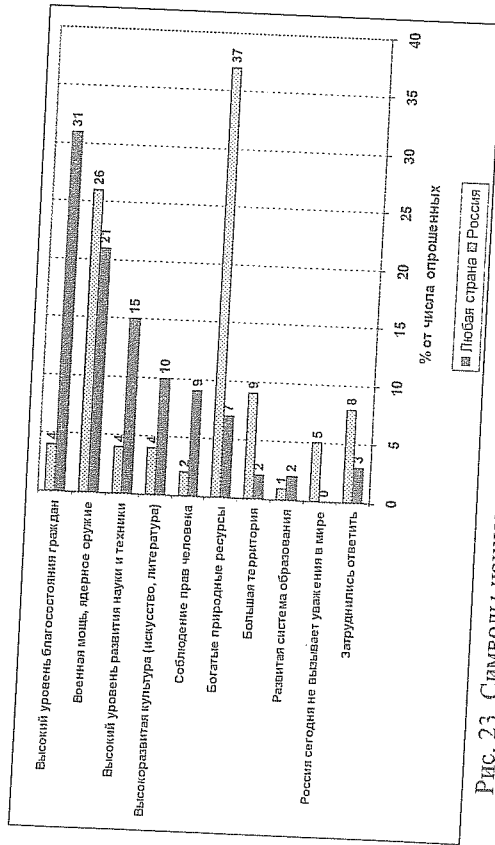

Рис. 23. Символы национального престижа в России: 2009 (в % от числа опрошенных).

Чем, прежде всего, должна обладать любая страна, чтобы вызывать уважение других государств? Что, прежде всего, вызывает сегодня уважение к России других государств?

Источники: Наука. Информации. Информационное общество: 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010. С. 76.

Неудивительно, что до сих пор символами национального престижа в России остаются природные ресурсы, военная мощь и большая территория, а не высокий уровень благосостояния граждан (см. рис. 23).

Литература

1. А.Р.Белоусов «Долгосрочные тренды российской экономики», М.: 2005.
2. Глазьев С. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. http://www.glazev.ru/econom_polit/2420/
3. Гохберг Л.М. Статистика науки. М. 2003.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / М.: Весь Мир, 2007.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, М.: МЭРТ, март, август 2008.
6. Наука. Информации. Информационное общество: 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010.
7. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: ИОРМА, 2009.
8. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колена (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2010.
9. Образование в цифрах 2010. Краткий статистический сборник. М.: 2010.
10. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. М. 2007.
11. Прогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России, на период до 2030 г. с учётом мировых тенденций. М. Институт экономических стратегий, 2006.
12. Реализация конкурентных преимуществ - основа экономического роста в долгосрочной перспективе. М.: ЦИКАП 2007.
13. Россия 2020: цель - технологическая модернизация. XI Петербургский международный экономический форум.
14. Российский статистический ежегодник, Международное энергетическое агентство. 2010.
15. Росстат. 2008-2011.
16. "Русское экономическое чудо: делаем сами". М. 2007.

17. Федеральная таможенная служба РФ. 2011.
18. Ясин Е.Г. Сценарий развития России на долгосрочную перспективу. М. НИУ ВШЭ, 2011.
19. *Doing Business 2007, 2008, 2009, 2010, 2011*. The World Bank Group. <http://www.doingbusiness.org/>
20. Myrdal G. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Vol. I — III N.Y., 1968. Сокращенный русский перевод см.: Мюрдаль Г. *Современные проблемы "третьего мира"*. М., 1972.
21. U.S. Census Bureau. *March Current Population Survey*. Income Statistics Branch/HNES Division. U.S. Department of Commerce: Washington, DC.
22. CADWELL C. and POLISHCHUK L. (2001): *Evolving Demand for Institutions in Russian Economy: Implications for Economic Reform*. Paper presented at the conference "Modernization of Russian Economy", Moscow, April.
23. Human Development Index Reports 2010, 2011.
24. *The Institutional Economics of Russia's Transformation*, Burlington, Ashgate, USA, 2005.
25. Mineral Commodity Summaries 2009.
26. NUREEV R., RUNOV A. (2001): *Russia: Whether Privatization Is Inevitable? Power-Property Phenomenon As a Path Dependence Problem*. Report prepared for International Society for New Institutional Economics (ISNIE) 5-th Annual Conference "Institutions and Governance" USA, Berkeley, California, September 13-15.
27. NUREEV R. *Human Capital and Its Development in Present-Day Russia*. Russian Education & Society. Vol. 52 №. 3, March 2010.
28. PORTER M., KETELS K. (2007): *Competitiveness at the Crossroads: Choosing the Future Direction of the Russian Economy*. Moscow.
29. RADYGIN A. (2000): "Ownership and control of the Russian industry", OECD Roundtable on Corporate Governance, www.oecd.org/daf/corporate-affairs.
30. *The Global Technology Revolution 2020: Trends, Drivers, Barriers, and Social Implications*. RAND Corporation, TR-303-NIC, 2006.
31. BP Statistical Review of World Energy 2008.
32. World Bank — www.worldbank.org
33. International Monetary Fund — www.imf.org
34. Organisation for Economic Co-operation and Development - <http://www.oecd.org>
35. The Government of Russia — www.government.ru
36. Russian Ministry of Finance — www.minfin.ru
37. The Federal Customs Service — www.fedstat.ru